

Тан Сяотан мгновенно протрезвел, взметнул одеяло.

— Пусть конфетка сам!

Тан Сяотан, одетый в пижаму Сы Ханьцзюэ, с торчащим на макушке непослушным вихром, сияющими глазами вошел на кухню.

В кухне еще витал шлейф от готовки, на столе стояли превосходно выглядящая каша, изысканно приготовленные овощи и тарелка с золотистыми яичными блинчиками.

Свежая зелень и темно-красные кусочки мяса вперемешку с прозрачными зернышками риса источали соленый аппетитный аромат. Овощи, обжаренные с яичным желтком, неожиданно блестели глянцевым блеском и предназначались специально для каши.

Тан Сяотан глубоко вдохнул, его глаза засияли, и он очень выразительно воскликнул:

— Вааааааа!

Сы Ханьцзюэ, прислонившись к дверному косяку кухни и скрестив руки на груди, радостно рассмеялся.

Они сели вместе, в ленивое утро, в лучах восходящего солнца, чтобы насладиться завтраком, приготовленным хозяином собственными руками.

Кулинарное мастерство хозяина просто великолепно!

Питательная, с идеальным балансом солености каша, попав в желудок, развеяла всю ночную усталость. Тан Сяотан ел кашу и закуски, с хлюпающими звуками дочиста уплетая овощи, ни от чего не отказываясь.

Он выпил две большие миски каши, не забыв при этом радужно похвалить:

— Хозяин так здорово готовит!

Сы Ханьцзюэ уже наелся и теперь сидел, неспешно наблюдая, как щечки юноши двигаются вверх-вниз, словно у хомячка. Услышав это, он сказал:

— Раньше, когда учился за границей, приходилось готовить себе все три раза в день.

— Нравится? — Сы Ханьцзюэ улыбнулся, глядя на него. — Буду готовить для тебя каждый день.

Тан Сяотан нахмурился и покачал головой.

— Нет-нет, так нельзя.

Сы Ханьцзюэ приподнял бровь.

Тан Сяотан серьезно сказал:

— Хозяин так занят на работе, приходиться домой и еще готовить для конфетки — это слишком тяжело.

— Но конфетка может ждать хозяина дома! — Тан Сяотан с улыбкой посмотрел на него. — Конфетка может приготовить еду и ждать возвращения хозяина!

Взгляд Сы Ханьцзюэ дрогнул, в его сознании возникла эта картина.

Затем мужчина опустил голову, кончики его ушей слегка покраснели, и он рассмеялся.

Улыбка, полная надежд и ожиданий, беззащитная, без тени сомнения, в глазах отражался чистый, сладкий облик юноши, наполняя всю комнату нежностью.

Он протянул мизинчик.

— Я запомнил. Ты не должен меня обманывать.

— Не буду! — Тан Сяотан похлопал себя по груди, с великим энтузиазмом зацепившись мизинцем за мизинчик хозяина, они скрепили договор. — Конфетка никогда не нарушит слова!

Позавтракав, Сы Ханьцзюэ, в отличие от обычных дней, не отправился на работу. Он велел Тан Сяотану пойти в гостиную поиграть за компьютером, а сам, словно фокусник, вытащил из шкафа фартук, надел его и начал собирать посуду, чтобы помыть.

[Тан Сяотан: О.о]

Никогда не видевший, как хозяин моет посуду, Тан Сяотан был потрясен!

Но... разве нет посудомоечной машины?

Юноша прилип к дверному проему кухни, его взгляд, словно гвоздями, вбил в спину Сы Ханьцзюэ.

Сы Ханьцзюэ поставил посуду в раковину, открыл кран. Вода хлынула, смывая жир с тарелок, масляные пятнышки заиграли на поверхности воды, переливаясь радужным блеском.

На лице мужчины не было и тени брезгливости. Он налил в раковину моющее средство и спокойно начал мыть посуду.

Костистые пальцы погрузились в теплую воду, медленно, терпеливо смывая жир с посуды. В теплой воде поднялась пена, мелкие белые пузырьки лопались, звук их хлопков сливался в единый шум, создавая оживленную атмосферу.

Мало кто замечает этот звук.

Звон посуды и бытовой шум переплетались, и ни у кого не было настроения прислушиваться к этому незначительному звуку.

Непрерывный шелестящий звук был подобен мурлыканью кота у камина, подобен тихому стуку капель дождя по оконному стеклу глубокой ночью.

Нужно быть достаточно умиротворенным, чтобы услышать его.

Он уже давно не слышал этого звука.

В последний раз он слышал его, когда только уехал за границу. Он показывал бабушке по видео свою комнату, хвастался только что освоенной лапшой с яйцом и помидорами, утешая ее, что обязательно добьется успеха.

Пожилая женщина по ту сторону экрана смотрела на него, и в морщинках у уголков глаз

играла улыбка.

Покинув отца и старшего брата, которые хотели его смерти, в незнакомой и новой обстановке юный Сы Ханьцзюэ собрался с духом и с надеждой смотрел в будущее.

Он один в съемной квартире мыл посуду, в прекрасных мечтах о будущем впервые услышал звук лопающихся пузырьков.

Словно крошечные человечки аплодировали ему, приветствовали его.

Этот звук запал в душу и больше никогда не забывался.

И вот теперь он снова услышал его.

Не потому ли, что сейчас его душевное состояние похоже на то, прежнее, полное ожиданий от будущего?

Сы Ханьцзюэ тихо усмехнулся.

Как же хорошо.

Помыв посуду, Сы Ханьцзюэ вышел из кухни и с удивлением обнаружил, что Тан Сяотан уже привел в порядок всю комнату. Одежда в спальне было аккуратно сложена, окна распахнуты, свежий утренний ветерок с легкой прохладой врывается внутрь, принося с собой тонкий сладкий аромат.

В гостиной через панорамное окно лились потоки солнечного света, сверкающие пылинки танцевали в воздухе, покрывая нежным золотым отсветом каждый уголок этого некогда холодного пространства.

Юноша свернулся калачиком на диване, мягкий маленький комочек. Обернувшись, он покачал своим торчащим вихром, за его спиной сиял дневной свет, очерчивая его силуэт, словно пару ослепительных крыльев.

Глаза Тан Сяотана прищурены, они вобрали в себя рассвет и легкий ветерок, свернувшись в маленькую вселенную.

В одной комнате — двое.

Кто-то вместе с ним заботливо ухаживал за этим местом, укрывающим от непогоды.

Раньше это был просто дом, роскошный, но пустой. Теперь же это называлось домом.

— Уже не рано, — Тан Сяотан повернул голову, вихор на макушке покачивался.

Юноша сладко сказал:

— Хозяин собирается на работу?

— Не пойду на работу, — Сы Ханьцзюэ усмехнулся уголком рта. — Сегодня отведу тебя в одно место.

— О? — Глаза Тан Сяотана загорелись. — Куда?

Сы Ханьцзюэ помолчал, и лишь спустя время медленно произнес:

— Сяотан, сегодня годовщина смерти бабушки.

Годовщина смерти бабушки?

Тан Сяотан вздрогнул, смущенно встал, растерянно глядя на Сы Ханьцзюэ.

— Значит... значит, мы пойдем... навестим бабушку?

— Угу.

— М-м, а вдруг... вдруг бабушка меня не полюбит?

— Вдруг... вдруг...

Тан Сяотан заволновался, его маленькое сердце застучало в груди, выбивая тревожную, напряженную дробь.

Неужели... неужели уже пора идти к бабушке?

К самому важному, единственному родному человеку хозяина?

Но... но...

Тан Сяотан, глядя на спокойного хозяина, внезапно почувствовал огромную обиду и панику.

— Бабушка же полюбит меня, — Тан Сяотан поднял глаза, не мигая глядя на него. — Хозяин, ты же не забыл, конфетка — мальчик.

Взгляд Сы Ханьцзюэ дрогнул, он погладил мягкие волосы Тан Сяотана.

— Не волнуйся.

Круглые глаза Тан Сяотана моргнули, в нем без всякой причины зародилась бесконечная смелость, и он серьезно кивнул.

К позднему утру изначально ясное небо постепенно потемнело.

Тучи, никем не замеченные, закрыли солнечный свет, окрасив мир в серый цвет.

В пасмурный день поздней осени холодный ветер, неизвестно откуда взявшийся, развеял последние крупы теплоты в сердцах, сделав небо и землю печальными и тусклыми.

Линь Лумин была похоронена на лучшем кладбище всего города Цзина. Огромное кладбище, пропитанное ветром и тучами, было пустынным и мрачным. Темно-зеленая растительность не несла в себе жизни, лишь бесконечную скорбь. Воздух был серым, аккуратные надгробия простирались до горизонта, все равно оставаясь величественно-серыми.

Когда они пришли, на кладбище почти никого не было, было тихо и пустынно. Не то что в праздники Цинмин или Чунъян, когда даже в таких местах, как кладбище, многолюдно и оживленно, живые отмечают праздники мертвых, трудно сказать, поминают ли они усопших или утешают самих себя.

Сы Ханьцзюэ купил цветы в цветочном магазине у входа на кладбище. Хозяйкой магазина была седовласая старушка, казалось, хорошо знакомая с Сы Ханьцзюэ. Она завернула большой букет нежных белых роз, обрезала лишние ветки и шипы и с любопытством посмотрела на Тан Сяотана, ожидавшего за дверью.

[Авторское примечание: Случился приступ гипогликемии, сначала выложу это, завтра постараюсь дописать.

P.S.: Всего лишь поцелуй.

Благодарности за период с 2020-12-07 00:13:17 по 2020-12-07 20:08:35 тем, кто голосовал за меня или орошал живительной влагой!

Спасибо тем, кто бросил камень судьбы: Ии — 1 штука.

Спасибо тем, кто орошал живительной влагой: Собачонка — 8 флаконов; Ци Есюэ Цзи — 5 флаконов.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!]

<http://bllate.org/book/15589/1395493>